

ГЛАВА 0

ПРОЛОГ

ДАТА: 10 июля 2245г.

Всё не должно было так кончиться.

- Инициирование червоточины завершено, - холодно проговорил гибкий бестелесный женский компьютерный голос. Это был самый громкий голос на мостике, который рассекал практически оглушающий шум, подобно факелу в тумане. - Ожидается подтверждение для обратного отсчёта.

Голос, казалось, парил поверх сирен, он был одинаково спокоен и встревожен, а гул экспериментальных механизмов, раздававшийся из глубин корпуса, сотрясал весь корабль с самого момента своего появления. Голос компьютера как будто оттолкнул от меня оружейный огонь и суровые, всё более отчаянные голоса моих людей вправо. Он оттолкнул непрерывное, задыхающееся бормотание капитанских помощников, извергающих постоянный поток данных, цифр и отчётов, абсолютно игнорируя происходящий вокруг хаос. Они ничего этого не видели. Они ничего этого не слышали. Ничто не могло до них достучаться.

- Капитан Петкау, - прорычал я сквозь зубы, - чёрт возьми, не делайте этого!

Глаза капитана были устремлены вдаль, их тёмная синева компенсировалась мерцающими красными сигнальными огнями. Сверкающая краснота напоминала нам о машине, которая пробуждалась глубоко внутри корабля, будто мы нуждались в этой подсказке. Как будто всё остальное во вселенной вообще имело значение, помимо медленного, мучительного прогресса в эксперименте, который должен быть выполнен. Это была единственная цель существования капитана, ничто другое не имело значения. В любом случае, не для неё.

Она словно смотрела на окно общего состояния, которое находилось на дальней панели, прямо сквозь меня. Капитан прищурилась, я увидел, как она стала читать бесконечные потоки информации, прокручиваемые для меня слишком быстро. Я смотрел на дисплей, отражающиеся в этих холодных зрачках и смешивающиеся с красным мерцанием; она казалась одержимой, практически чуждой этому миру. Был ли это её временный психоз или же я начал чувствовать хватку этого ужаса? Я забил куда подальше это чувство. Нет времени думать об этом. Нет времени. Нет времени!

- Капитан, - снова сказал я, подойдя ближе, - вам нужно прекратить это сейчас же, чёрт вас подери.

- Господин Мэллори, - произнесла она беспристрастно, - Вы - капитан морской пехоты, но хозяин этого корабля - я. Я здесь отдаю приказы, не Вы, - её голос был также холоден, как и её глаза, прикованные к далёкому окну состояния. Казалось, что в действительности она стоит там, на противоположной стороне мостика.

- Капитан, - прошипел я сокрушённо, пока мой разум отчаянно пытался сосредоточиться, игнорируя сирены и стрельбу. - Капитан, Вы не слушаете меня. Разве Вы не слышите всей происходящей вокруг чертовщины?

Я указал на шлюз правого борта, где мои люди вели непрерывный огонь, их оружие сверкало при каждом выстреле плазмой. Воздух искажался от жара происходящего. Тем не менее, я всё ещё мог видеть разъярённое лицо Раджа Сандю, когда он делал передышку, его мысли

выражались настолько ясно, насколько это возможно, выражение на его лице было столь же смертоносно, как и импульсная винтовка в его руках. Дэвид Форрес и Кайл Таггерт так же не давали врагам спуска, однако рана в плече у Кайла вызвала сильное кровотечение. Его лицо уже имело истощённый вид из-за потери крови.

- Они находятся прямо в коридоре справа, - рявкнул я, пронзая пальцем воздух. - Мы не сможем удерживать их вечно.

Капитан Петкау лишь покачала головой, её тугой черный конский хвост развевался позади неё. Козырёк её фуражки хранил глаза от попадания на них света, но я достаточно хорошо видел, как они вцепились в окно состояния. - Не имеет значения, - произнесла она. - Этот эксперимент будет продолжен. У меня свои приказы.

Она вытащила маленькую красную ключ-карту из своего левого нагрудного кармана и прежде чем я смог отобрать её, она вставил карту в консоль перед собой.

- Нет, - снова взревел я. - Послушайте меня! Этот эксперимент провален. Безопасность корабля под угрозой, у меня приказ остановить Вас!

- Карта принята, - эхом отозвался компьютер. - Ожидается словесное подтверждение.

- Капитан, - заорал я ей в ухо, стоя так близко, что мог почувствовать запах флотского мыла на её коже. - Остановитесь!

- Авторизация шесть-эхо, - Петкау проговорила это в свою гарнитуру бесстрастно и неспешно. - Подтверждаю обратный отсчёт. Начни прямо сейчас, пожалуйста.

- Нет! Чёрт! - завопил я над её ухом, хотя она, видимо, даже не заметила этого. Больше она меня не слышала. Всё её внимание было приковано к этой проклятой, как будто ничего более не существовало, только этот миг. Её психоз был абсолютным, всепоглощающим.

- Десять секунд до старта, - подтвердил компьютер, начиная отсчёт.

Гул стал таким громким, что даже палуба задрожала. Он чувствовался и внутри меня, сотрясая мои кости. Казалось, мои уши наполнял сильный, бесконечный гул. Он вызывал у меня рвотные позывы. Мне хотелось плевать.

- Капитан! - услышал я крик, доносящийся слева, но мне не сразу удалось догадаться к чему это, потому как пытался донести своё голос до сознания Петкау. Голос снова настиг меня. - Капитан Мэллори!

Я повернулся на голос. Это был Кайл. - Сержант Таггерт, докладывай! - При любых других обстоятельствах это был бы просто "Кайл". Однако сейчас я инстинктивно вернулся к формальной форме и даже не задумался об этом.

Кайл тяжело дышал, выброс адреналина и потеря крови сыграли следовали за ним рука об руку. Он был сокрушён, но держался за счёт своей силы воли. Его голос прорезался чрез грохот стрельбы и звуки толчков, как горячий нож сквозь масло.

- Мы не в силах удерживать их дольше! - крикнул он.

- Сколько их там? - спросил я.

Как только был задан вопрос корабль накренился на левый борт, я еле успел схватиться за поручни, чтобы меня не выкинуло с палубы. Краем глаза я заметил, что капитан Петкау и её помощники не потеряли равновесия. С остальным экипажем всё было также. Они как будто были закреплены на палубе или были частью самого судна. Сейчас это чувство было сильнее, чем когда-либо. Я наблюдал за этим изнутри, но всё же каким-то образом оказался вытянут обратно.

- Слишком много! - откликнулся Кайл. - Я вижу десять, но чувствуется как все двадцать. Они перебрасывают к нам слишком много сил!

- Как долго, сержант? - спросил я, заранее зная ответ.

- Они напирают, - крикнул он в то время как его винтовка выплюнула плазменный заряд сквозь шлюз. Я услышал крик, раздавшийся в дали. - Недолго. При условии, что вы что-нибудь сделаете, - начал он, но не закончил, потому как вернулся к сражению.

- Девять секунд, - объявил компьютер.

- Капитан Петкау, выслушайте меня, - я отчаянно пытался достучаться до неё.

- Нет, капитан, - холодно пробормотала она. - Этот эксперимент будет продолжен. У меня приказ.

Я зарычал и встряхнул головой. Это всё равно, что со стеной разговаривать. В отчаянии я выдернул ключ-карту капитана из консоли, надеясь, что это отключит обратный отсчёт или, по крайней мере, сорвёт его. Консоль, разрывающаяся от отображения мигающих окон статус и потоков данных, практически не заметила моих действий, будто она так же была оторвана от реальности, как и капитан этого корабля.

- Всё в порядке. Этот эксперимент будет продолжаться, - равнодушно произнесла капитан, её глаза были всё также прикованы к текущим водопадами показаний и дисплеям. - У меня свои приказы.

Затем, по неизвестной мне причине, она повернулась ко мне, её глаза внезапно расширились и расщипались. Я почувствовал притяжение с её стороны, будто она могла раздавить меня по первому же своему желанию. Стоя на месте, я с трудом сглотнул, готовясь к тому, что она для меня уготовила. Как минимум, я уже заполучил внимание с её стороны. После, один из помощников пробормотал что-то невнятное и она переключилась обратно окно состояния. Вновь я оказался за пределами её внимания, за пределами её вселенной. Что бы она в тот момент не собиралась сделать, корабль, эксперимент, всё это вернуло её обратно.

- Восемь секунд, - равнодушно протрубил компьютер.

До меня донёсся вопль, преисполненный боли, я повернулся и увидел Раджа, рухнувшего рядом со шлюзом. Кровь хлынула из раны в правой руке и заструился дымок от опалённой плоти. Таггерт и Форрес были окроплены брызгом, однако не прекратили огня. В следующее мгновение Радж оперся на одно колено, возобновляя стрельбу.

Во время обстрела они кричали, гнев вторил их оружию. Они возвращались к основам, к их самой серьёзной, наиболее жизненной тренировке и опирались на все доступные им психические оружия. Безмолвный, спокойный профессионализм, которым были известны разведчики, отходил на второй план, однако они не теряли головы. Они раскопали в себе то, чему их учили в морской пехоте Объединённой Земли. Копали достаточно глубоко в боевую

подготовку, чтобы в конце концов найти в себе больше воли к борьбе. Она исходила прямо из самой нашей сущности.

- Семь секунд.

Я намеревался вмешаться; уже направил свой табельный пистолет, но очередная встряска на корабле напомнила мне о миссии. Я вернулся к капитану Петкау. Она стояла ровно и неподвижно, сложив руки за спиной и наблюдая за окном состояния. Оно было зелёным, будто не замечая проблем, которые, как я знал, были. Окно казалось таким же оторванным от мира сего, как и экипаж вместе с капитаном. Красные сигнальные огни, покрывающие мостик, стали теперь зелёными, равно как и окно состояния. Механизм был уже подготовлен.

- Шесть секунд.

- Чёрт! - Воскликнул я сокрушённо.

Секунды болезненно растягивались, было чувство будто я пытался бежать под водой. Всё это слишком затянулось, а времени совсем не осталось. Нет времени. Нет времени, чёрт побери! Я огляделся. У меня не было понятия о том, как работает этот корабль. Также я не знал каким образом можно всё это вырубить, да и добраться до инженерного отсека корабля не представлялось возможным. В отчаянии я сжал поручни, будто бы мог раздавить свои проблемы голыми руками. Металлически перила не прогнулись, равно как и проблемы не испарились.

- Пять секунд.

- Они на подходе! - прокричал Таггерт.

Повернувшись я увидел яростный шквал вражеского огня, разрывавшегося при столкновении с переборкой, которая находилась чуть выше головы Кайла. Форрес зарычал, схлопотав на шею ожог от раскалённого металла, но даже не прервался на то, чтобы осмотреть ранение. Все трое парней перевели свои винтовки в автоматический режим и открыли огонь. Их глаза сверкали при каждом взрыве, рёв Кайла по своей силе достиг мощности ударной волны от самого оружия. Из укрытий они шагнули в коридор и скрылись из виду.

- Четыре секунды.

- Засечено зарождение червоточины и её активизация, капитан, - доложил они из членов экипажа. - Это чистое открытие.

Капитан Петкау кивнула.

- Очень хорошо, - спокойно произнесла она. - Начать установку контакта.

Она стала ожидать следующих данных. Они были появились довольно быстро.

- Заданная червоточина открывается, - раздался голос из другого места. - У нас чёткий коридор, капитан. Датчики засекли маяк.

- Три секунды.

Я сделал глубокий вдох и достал пистолет. Его рукоятка прекрасно ощущалась в моей руке, чувство контроля посреди этого хаоса было сродни спасательному кругу в руках утопающего. Я

прижал оружие к правому виску капитана. Едва ли она это заметила. Её руки остались за сложенными за спиной, даже взгляд не дрогнул от ощущения холодного металлического ствола. Она смотрела вниз на экран, на поток неразборчивых данных, рассказывающих ей обо всём, но скрывающих от меня свои секреты.

- Капитан! – заорал я как умалишённый. Может быть я был безумен. А может все мы были таковы. – Остановите всё это! Остановите всё прямо сейчас или я разнесу Вам бошку!

- Две секунды, - объявил грёбанный компьютер, будто тайно посмеивалась над моим бессилием своим спокойным голосом.

- Сейчас же! – кричал я чрез всё более нарастающий грохот и гул.

- Одна секунда.

В это же время она медленно повернулась ко мне. В её голубых глазах отражались танцующие огоньки с панели напротив неё. Они придали ей практически демонический взгляд, но эти глаза ничего не значили, кроме непоколебимой решимости узреть этот эксперимент.

- У меня свои приказы, - сказала она так, будто на мостике была полная тишина. Так было давно или, быть может, около тридцати минут назад. – Этот эксперимент будет продолжен. Всё в порядке.

Я покачал головой. Она осталась так же глуха к предостережениям, как и когда мы впервые вошли на мостик этой проклятой посуды.

- У меня свои приказы, - произнесла она уже, казалось, в тысячный раз.

- Как и у меня! – прокричал я.

Я начал спускать курок. Мне было известно, что это уже не имеет никакого значения.

Всё не должно было так кончиться.

<http://tl.rulate.ru/book/6917/127941>